

УДК 94(47+57) «19»+ 355/359
DOI: 10.17223/19988613/62/2

В.И. Баяндин

РУССКАЯ АРМИЯ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.: РОЛЬ СТАРОСЛУЖАЩИХ НИЖНИХ ЧИНОВ В ПОДГОТОВКЕ РЕКРУТОВ И МОЛОДЫХ СОЛДАТ

Рассматривается процесс обучения рекрутов и новобранцев русской императорской армии. Указан период обучения и организация процесса подготовки лиц, призванных на военную службу. Анализируются требования к «дядькам» и учителям молодых солдат. Названы типичные ошибки, которые допускались старослужащими солдатами в ходе обучения молодого пополнения. Автором отмечается, что сокращение срока обязательной службы вызывало необходимость допризывной подготовки рекрутов.

Ключевые слова: XIX век; русская армия; рекруты; новобранцы; молодые солдаты; старослужащий; «дядька»; учитель молодых солдат.

Как отмечают специалисты, в систему боевой подготовки нижних чинов российской императорской армии входило обучение и воспитание военнослужащих. Вопросы воспитания и обучения рекрутов и молодых солдат регулярно обсуждались в военной среде, о чем свидетельствовали многочисленные публикации в российской военной периодике второй половины XIX – начала XX в. Ближе к концу XIX в. стали выходить книги военных специалистов по этим вопросам (Н.Н. Бутовский, А. Геруа, М.И. Драгомиров, А.М. Зайончковский, И.Г. Энгельман и др.). В свою очередь советские исследователи стали обращать внимание на эти вопросы лишь со второй половины XX в. (Л.Г. Бескровный, П.А. Зайончковский, Е.А. Разин, А.А. Строков и др.). Но полной картины процесса обучения молодого пополнения в царской армии на протяжении длительного периода нет ни у дореволюционных авторов, ни у советских исследователей. На наш взгляд, вопрос о роли старослужащих в процессе становления молодого пополнения российской армии нуждается в изучении.

В октябре 1808 г. был подписан императорский указ «О приеме рекрут, препровождении и содержании их в запасных рекрутских депо», в котором содержалось более двухсот статей, регламентирующих разные стороны деятельности молодых людей, принятых на военную службу. О старослужащих нижних чинах, которые назначались в качестве помощников при офицерах, было сказано лишь единственный раз следующим образом «...а рядовых, ежели не самых старых солдат, то по крайней мере таковых, которые не менее трех лет служат уже во фронте и при том совершенно знают службу и эскерции» [1. С. 617]. В январе 1811 г. императором Александром I было утверждено постановление «О смотре рекрутских депо», в котором указывалось: Осматривающий депо должен... спросить, каково обращение старослужащих солдат и офицеров с рекрутами? Не делают ли им каких притеснений... не имеют ли подчиненные жалоб на своих начальников? Ежели по наружному виду рекрут и из разговоров примечено

будет, что они угнетены, робки и к ремеслу своему более отвращения нежели усердия имеют, то начальнику депо, офицерам и унтер-офицерам, сделав приличное замечание, подтвердить, что долг их – стараться возбуждать в рекрутах охоту к воинскому состоянию и честолобие, а Военному Министру немедленно о том донести [2. С. 513]. Запасные рекрутские депо, предназначенные для обучения молодого пополнения, просуществовали недолго, уже в конце 1812 г. их ликвидировали.

На протяжении XIX столетия в материалах военного ведомства Российской империи (уставах, приказах, распоряжениях, наставлениях) довольно часто встречается термин «дядька». До последней четверти XIX в. этот термин использовался в делопроизводстве военного ведомства, позже утратил в официальных документах былую роль, но ещё продолжал использоваться как в неофициальных военных изданиях, так и в обыденной разговорной среде. В памятной книжке, изданной в 40-х гг. XIX в. и предназначенной для нижних чинов, перечислялись следующие категории рядовых русской армии: ефрейторы, старые солдаты, рекруты; давалось определение каждой из названных категорий: «Ефрейтор, избранный из самых расторопных, знающих фронтную службу и хорошей нравственности рядовых, помогает унтер-офицеру как в обучении по фронту рядовых, так и в наблюдении за порядком между ними... Старый солдат звание сие приобретается службою, походами, знанием своих обязанностей и точным исполнением оных. На нем лежит священная обязанность учить рекрута всем правилам службы, повиновению и поселить в нем доверенность к себе и начальникам. За нравственность и поведение рекрута, вверенного его попечению, он дает отчет Богу, Государю и Начальникам. ...Рекрутом называется тот, который делает первый шаг к высокому предназначению солдата. Первая обязанность рекрута: блюсти в точности данную пред Богом присягу; иметь полную доверенность к своим Начальникам, как к чадолюбимым отцам, беспрестанно о нем пекущимся. Он должен быть

откровенен с старыми солдатами, в особенности с так называемым своим дядькою, вот качества, которые составляют добродетель в молодом солдате и служат порукою его доброй нравственности и будущей отличной службы...» [3. С. 1, 2, 4].

В Своде военных постановлений 1838 г. встречаются и другие определения термина «дядька», в частности такое: «...старослужащий, испытанный доброй нравственности солдат, которого называют дядькой» [4. С. 12].

В среде военных существовали разные мнения по поводу того, кто должен играть основную роль в подготовке молодых людей, принятых на военную службу. Дискуссия велась на страницах периодических военных изданий, а также в различных сборниках. Некоторые специалисты считали, лишь офицер может успешно решить эту непростую задачу, при этом вспомогательную роль помощников офицера они отводили унтер-офицерам и старослужащим солдатам. «Офицер должен взять на себя труд дать то, что недодали семья, школа, общество, затем воспитанием дать воинские доблести. Независимо от воспитательной деятельности офицер является учителем нижних чинов и при низкой степени народного образования, заслуги офицера в этом отношении могут быть громадны... Нижнему чину надо подсказать на чем должна основываться его любовь к офицеру, почему она должна явиться, почему она нужна прежде всего самому нижнему чину» [5. С. 148, 152]. Весьма сомнительно, что подобное утверждение, и прежде всего это относится к заключительной фразе, могло помочь в укреплении доверия солдат и тем более способствовать проявлению любви к своим офицерам.

Оппоненты придерживались иного мнения, они считали, что офицеру должна отводиться роль лица, которое контролирует и направляет процесс обучения молодого пополнения, а при необходимости исправляет допущенные ошибки и промахи, но основную роль в процессе подготовки и адаптации должны взять на себя старослужащие: дядьки, ефрейторы и унтер-офицеры.

До отмены в России крепостного права, как напоминали некоторые авторы, для нижнего чина офицер командир стоял на недостижимой высоте, и эта огромная дистанция особенно заметно проявляла себя в мирное время. Война и совместные тяготы, испытания военного времени способствовали некоторому сближению нижних чинов и командиров, но только на непродолжительное время и лишь у отдельных представителей офицерского корпуса. «Как в дореформенное время в нашей армии офицер был барин, унтер-офицер – работник, а солдат – предмет муштры, так новая система стремится из офицера создать работника... а из солдата – сознательного воина-гражданина с высоко развитым чувством собственного достоинства и долга...» [6. С. 79].

На страницах периодических военных изданий появлялись статьи, авторы которых с удовлетворением отмечали, что «фридриховская система – солдат должен бояться своего капрала больше, чем неприятель-

ской пули – заменилась с введением всеобщей военной повинности воспитанием солдата в сознании служебного долга и верности Престолу и Отечеству; значение офицера в рядах армии все более и более возрастает» [7. С. 203].

Тех, кто считал, что основную роль в подготовке новобранцев играют и будут играть старослужащие русской армии, было значительно больше. Заметно это мнение стало преобладать во второй половине XIX в. после сокращения сроков военной службы и принятия закона о всеобщей военной повинности в январе 1874 г.

«Так, например, внушение молодому солдату его долга, внедрение обязанностей по внутренней, караульной и всякой другой службе возлагается на офицера; но офицер не проводит целые сутки в своем интернате; а потому брошенные им нравственные семена не дадут желаемых плодов, если не будут получать постоянно ежеминутного питания от ближайших начальников, которые рядом с новобранцем живут, т.е. спят, обедают, работают, ходят со двора, в баню и т.д. и, конечно, являются разрешителями тех бесчисленных и мельчайших вопросов казарменной жизни и службы, из которой складывается весь строй понятий и привычек молодого солдата. Наученные опытом, мы придаем в этом случае огромное значение учителям из нижних чинов и полагаем, что они должны быть не только нравственно, но и систематически подготовлены, чтобы явиться надежным и умелым советником своих молодых и крайне восприимчивых учеников.

Такое же знание учителя имеют и по военному образованию. Всякие попытки возложить на офицера непосредственное преподавание новобранцу, например, гимнастики, фехтования, строевой выправки т.д., не приводили к желаемым результатам и всегда представлялись нам затейливой фантазией неопытных начальников, которые не понимают сущности дела ибо никогда сами не обучали новобранцев и не подготавливали учителей. Лица, задающиеся такой идеей, забывают простой арифметический расчет, а именно: опыт показал, что один учитель может обучить в течение четырех месяцев 5–6 человек, а так как в роте не шесть офицеров, а только один или самое большое – два, то не трудно рассчитать, сколько им потребуется времени для выучки 30 человек, принимая во внимание, что первоначальное преподавание ведется по одиночке» [8. С. 332].

Военные врачи также придерживались мнения, что лишь старослужащие, находящиеся в постоянном контакте с новобранцами, могут помочь им избежать заболеваний или сохранить здоровье. «Учителя молодых солдат, при хорошем поведении их, имея под своим надзором небольшое число одних молодых солдат, присутствуя при них, постепенно будут подготовлены к обращению с ними, и для обучения их имея больше возможности, чем кто-либо, могут узнать не только нрав, но и состояние его здоровья; учителя имеют наиболее возможности уберечь здоровье молодых солдат, остеречь их от болезней» [9. С. 411].

Действительно, сокращение срока военной службы привело к существенному увеличению контингента молодых людей, ежегодно призываемых, как тогда говорили, под знамена, а это требовало соответствующего увеличения количества тех, кто будет обучать это молодое пополнение азам военной службы; в этой ситуации решить проблему силами офицеров не представлялось возможным. Кроме того, было и еще весьма существенное отличие между офицером, наставником рекрутов, и старослужащим из нижних чинов. Об этом достаточно четко сказано в документах военного ведомства.

Как известно, в начале XIX столетия срок военной службы нижних чинов в русской армии составлял четверть века, поэтому и период обучения принятых на военную службу был растянут по времени в зависимости от рода войск. Следует помнить о том, что подавляющее большинство молодых людей поступали на военную службу будучи неграмотными, поэтому весьма важная роль в процессе обучения молодого пополнения необходимым навыкам, приемам, традициям отводилась унтер-офицерам и солдатам, которые уже имели значительный опыт несения военной службы.

В помощь старослужащим, которым поручалось помогать новобранцу адаптироваться к новым для них условиям жизни (службы), печатались специальные издания, такие как «Памятка для дядьки новобранца», которая к концу XIX в. выдержала уже несколько переизданий. Вот что рекомендовали авторы памятки: «Пришли твои новобранцы в казармы – первое дело спроси, как их зовут, и назови себя. Покажи им ротный образ, назови святого и заставь их перекреститься и помолиться Богу, чтобы служба прошла тихо, без горя и чтобы выучка давалась легко. Покажи Царские портреты, покажи кровать и место, куда новобранец должен поставить свой сундучок; покажи умывальник, отхожее место, где позволено курить, покажи барабан и расскажи, для чего он поставлен; покажи ружье. Спроси, не случилось ли чего в дороге; если голоден или хочет есть – покорми и покажи, где брать воду. Если он устал – дай полежать и уснуть, потом дай умыться... Помоги ему в первый же день написать письмо к отцу, матери, жене или другим близким... Расскажи племянникам-новобранцам, как они будут проводить солдатский день» [10. С. 4, 5].

К главным качествам, которыми должен обладать дядька, военные специалисты относили следующие: «1) спокойствие, 2) беспристрастие, 3) добросердечность, 4) бескорыстность и 5) наблюдательность» [11. С. 6].

В наставлениях и предписаниях военного ведомства, имеющих прямое отношение к обучению молодых людей, подчеркивалось: «Вновь поступающие на службу люди в первую неделю их поступления в роты отнюдь никаким учением не должны быть занимаемы, дабы дать им время под руководством и покровительством своих дядек, унтер-офицеров и ефрейторов осмотреться и ознакомиться с новым для них делом и

потом уже исподволь начинать обучать их терпеливо, внятно и без отягощения, не поставляя им в порок и не принимая за упрямство тупость понятий при обучении... Каждый дядька, которому отдан будет на руки рекрут, обязан наставить его не только порядочному поведению, но и тому, как дать себе хороший воинственный вид, быть не лениву, смелу, проворну, одним словом, чтобы крестьянская привычка вовсе была истреблена. Дядька в особенности должен научать рекрута обращаться с оружием» [12. С. 145, 146].

В Своде военных постановлений 1838 г. определялась роль и центральным учреждениям военного ведомства: «Военное министерство должно наблюдать... Чтобы образование рекрут производилось постепенно, без изнурения здоровья рекрут, не привыкших еще к трудностям военных упражнений, и чтобы оно соответствовало прямой цели службы и тому роду войск куда они должны поступить на укомплектование...» [4. С. 100].

Офицеры, имеющие немалый опыт руководства пехотными частями и поэтому хорошо ориентирующиеся в вопросах подготовки рекрутов к военной службе, охотно делились своим опытом на страницах военной печати с менее опытными руководителями. «Нашему же рекруту, не успокоивше его, не областавше добрым словом, теплым участием, начинают прямо выламывать ноги и руки, часто без предварительного объяснения, в чем состоит сущность приемов, которым его учат.

При объяснении не следует упускать из виду ни темперамента человека, ни его племенных свойств как сословия, к которому он принадлежал до поступления на службу. Объясняя что-нибудь уроженцу великорусских губерний, нужно стараться, чтобы вывод или заключение сделал он сам, нужно только помогать ему, наводить его; если он смекнул умом, если он догадался, поверьте, никогда не забудет того, в чем, по его мнению, есть часть его открытия, произведение его ума. С малороссом следует действовать наоборот: не заставляйте его работать умом там, где нет его личных интересов; он ленив от природы; при объяснениях нужно, как говорят, ему разжевать и в рот положить, чтобы не было вопроса, на который он... не мог бы вспомнить вашего решения. С флегматичными и упрямыми финнами и латышами нужно действовать настойчивостью и терпением. В нашей матушке России так много племен, что весьма трудно подвести каждое из них под особое правило, но во всяком случае этим пренебрегать не следует. Знание сословия, к которому принадлежит человек до поступления его в военную службу, также может помочь более или менее для уяснения манеры обращения с ним» [13. С. 113, 115].

Должностные лица, участвующие в наборе сибирских новобранцев, отмечали, насколько заметно могли отличаться между собой молодые люди, проходившие по спискам одного призывного участка. Прежде всего бросалось в глаза отличие жителей сел и деревень, расположенных на Московско-Сибирском тракте, от тех, кто проживал в местах, расположенных в стороне от

оживленного тракта. «Крестьяне ждут набора, как ярмарки. За квартиру для присутствия еще дороже платится, ибо таких больших квартир мало, да и пожиток приходится делать много... Зубовский староста и писарь из крестьян были какие-то вялые, с угрюмым взглядом, опущенным вниз, а починские... весьма разбитные, пожирающие вас глазами. Спросил зубовских, не больны ли они, оказалось, что оба здоровы, но как жители сел, отстоящих от тракта, не настолько цивилизованы, не так нахальны... Починские даже улыбались, оглядывая дикарей с ног до головы...» [14. С. 68–69].

Несомненно, это обстоятельство отражалось и при обучении молодого пополнения военным премудростям. В газете «Томские губернские ведомости» была напечатана статья, автор которой ратовал за большее доверие со стороны офицеров-наставников лицам, призываемым из сельской местности. «Среди молодых солдат наименее развитые и с большим трудом поддающиеся обучению – это хлебопашцы из мест, удаленных от городов, но это самый ценный и надежный элемент для службы; на них должно быть обращено особое внимание и из них следует преимущественно выбирать в учебную команду. Городской житель, торговец, фабричный, все это шустрый народ, обыкновенно с достатком, хорошо грамотный, с наружным лоском, сильно прельщает начальствующих лиц и чуть-ли не со второй недели предназначается в учебную команду. По нашему мнению, из новобранцев следует выработать сначала более смышленного разумом понимающего человека, а тогда ему легко дается и все солдатская словесность» [15. С. 4].

Как отмечали специалисты, одной из самых распространенных ошибок при обучении молодых солдат являлось то, что «...с первых шагов на поприще обучения наши дядьки... набивают голову молодого солдата массой сведений, как бы боясь, что они не успеют усвоить в течение четырех месяцев» [11. С. 10]. Такой подход негативно сказывался на результатах обучения молодого пополнения. Офицеры, имеющие опыт руководства обучением лиц, поступивших на военную службу, видели и другой недостаток в промахах некоторых старослужащих, назначенных для обучения: «Дядька, погнавшийся в начале за большим успехом и потом не умеющий поправить дело, начинает обыкновенно распускать слух, что его ученик почти идиот, бросает его учить; тот, радуясь, что оставляют в покое, притворяется ничего не понимающим и таким образом вместо солдата обращается в рабочую силу. Он охотно будет носить воду, рубить дрова, мести двор за всякого, лишь бы его не заставляли задалбливать то, чего он сразу запомнить не может» [16. С. 320].

Принятие в 1874 г. манифеста о всеобщей военной повинности заставило военное руководство пересмотреть целый ряд инструкций и предписаний, в том числе и в организации процесса обучения пополнения, поступающего в вооруженные силы России. Существовавших прежде «дядек» должны были сменить учителя

молодых солдат, в качестве этих учителей выступали специально подготовленные нижние чины из числа старослужащих. Так, в приказе № 424 от 25 декабря 1876 г. военное ведомство отмечало, что положения устава 1869 г. не соответствуют новым требованиям: «...При нынешних коротких сроках, когда в роту поступает вместо прежних 15 ежегодно до 30 и более молодых людей войска не могут выделить из своей среды опытных и вполне надежных дядек, как это было возможно в прежнее время при восьмилетнем сроке службы, срок обучения в мирное время назначается 4 месяца, а на случай военного времени уменьшается до 2 месяцев... Срок обучения оканчивается не позднее 15 мая, причем две последние недели назначаются на повторение... 3) Ко времени окончания назначенного срока молодые солдаты должны быть обучены: 1) сведениям, знание коих обязательно для каждого рядового; 2) стрельбе; 3) строю; 4) гимнастике; 5) фехтованию.

4) Непосредственным руководителем первоначального обучения молодых солдат и ответственным за успех этого обучения является ротный командир. 5) В зависимости от числа ожидаемых к прибытию новобранцев в каждой роте при начале осенних занятий выбирая ротным командиром нижние чины для назначения учителями молодых солдат каждому учителю поручается не более шести молодых солдат. Кроме того, в каждой роте назначается один запасной учитель... 7) Нижние чины, назначаемые учителями, должны уметь правильно показать молодому солдату все от него требуемое и толково исправить всякую ошибку» [17. С. 187, 189, 192].

Во второй половине XIX в. начальствующие лица военного ведомства пришли к неутешительному выводу, что ни специальные рекрутские депо, существование в начале XIX в., ни сменившие их в 30–50-е гг. запасные батальоны так и не позволили решить проблему качественной подготовки пополнений. Лишь после принятия в 1874 г. манифеста о всеобщей повинности проблема была решена. В декабре 1876 г. специальная комиссия, руководимая генерал-адъютантом Чертковым, председателем Главного комитета по устройству и образованию войск, одобрила новое «Положение о порядке обучения молодых солдат», которое с дополнениями и изменениями просуществовало до начала XX в. [17. С. 188].

Вполне естественно, что приказы и циркулярные распоряжения центральных структур военного ведомства дополнялись соответствующими приказами и указаниями местного военного руководства. Позволим себе в качестве иллюстрации процитировать фрагмент приказа № 23 от 8 февраля 1880 г., отданного начальником штаба Иркутского военного округа по местным войскам, размещенным в Енисейской и Иркутской губерниях: «...Предшествовавшими моими распоряжениями я неоднократно обращал внимание губернских воинских начальников на подготовку учителей в батальонах и командах ко времени поступления ново-

бранцев. Приказом по войскам округа от 25 января за № 14 нижние чины призыва 1875 и 1876 г. должны быть уволены в запас армии с 1 июня, а молодые солдаты прошлого года должны будут вследствие этого окончательно поступить в строй, поэтому оставшиеся до того времени четыре месяца необходимо употребить с надлежащей пользою и неустанным стремлением к достижению цели приготовления молодых солдат в строевом и наученном отношении. Достигнуть хороших результатов при всей трудности службы местных войск будет нетрудно, если начальники частей, ротные командиры и начальники команд при посредстве учителей с самого начала поведут дело воспитания молодых солдат систематически толково и, не теряя времени, будут идти все вперед, но без насилия и утомления, чтобы люди постепенно втянулись в непривычное для них дело. При этом обращаю внимание начальников частей на два главных предмета: первое – развязать руки и ноги у молодых людей посредством ежедневной гимнастики перед обедом, что дает возможность в непродолжительном времени выправить каждого из них из неуклюжего мужика в стройного солдата и даст им свободный шаг при маршировке, второе – ознакомить пока с главными основаниями дисциплины, обязанностями часового, караульной и внутренней службы и ответственностью за нарушение установленных на то правил, на что посвящать безусловно вечернее время...» [18. Л. 9–10].

Взросшее значение учителей молодых солдат из числа старослужащих повысило требования к подготовке этих учителей. Современники отмечали: «Словом, учитель из нижних чинов имеет большое значение в организации обучения и воспитания новобранцев; а потому нам надлежит выяснить, в чем заключается его действительная подготовка, которую мы сами практиковали, а также наблюдали в частях войск, отмечающих замечательными успехами по обучению новобранцев. Хороший учитель из нижних чинов должен обладать следующими достоинствами: 1) нравственностью, 2) запасом служебных познаний, 3) умением довести эти познания ученикам.

1. Учитель должен уметь рассказать простым, понятным для новобранца языком все уставные правила, касающиеся следующих предметов: стойка, повороты (на месте и на ходу), осаживание, примыкание, ружейные приемы, шаг, бег, вздваивание рядов, выстраивание по рядам фронта, захождение небольшой шеренгой, приготовления и простая гимнастика, фехтование, приготовление к стрельбе... а также все что касается порядка отправления гарнизонной, внутренней, полевой и лагерной службы.

Рассказ обязательно должен сопровождаться показом. Показ должен быть ясный, наглядный, неторопливый, чтобы новобранец мог усваивать сложные приемы по мелким разделениям.

2. Учитель должен мастерски поправлять делаемые новобранцами сначала коренные, а затем и мелкие ошибки» [8. С. 338].

Для того, чтобы учитель молодых солдат соответствовал необходимым требованиям, обращалось особое внимание на качественную подготовку старослужащих назначаемых на эту должность: «Учителя подготовляются в течение двух месяцев (октябрь и ноябрь). Это... специальные занятия с учителями... люди, назначенные ротным командиром в учителя, с первого года своей службы обставляются всевозможными заботами относительно воспитания и образования, которое они получают как в роте, так и в учебной команде. Некоторые заботливые начальники находят возможным собирать учителей несколько раньше, давая им возможность отработать на вольных работах в половине сентября: через это получается лишних две недели, что очень важно, ибо два месяца для специальных занятий с учителями мы считаем временем крайне ограниченным... Офицер, заведующий учителями, составляет с ротным командиром план занятий, распределяя время для следующих предметов: 1) строевая выправка, 2) гимнастика, 3) фехтование, 4) приговорительные к стрельбе упражнения, 5) порядок отправления службы, 6) словесные занятия и беседы об основаниях учебного дела. Итак, при подготовке учителей мы считаем чрезвычайно важным проведение их через школу наглядного обучения правилам и обязанностям службы» [Там же. С. 338–339].

Заметно больше внимания стали уделять и личным качествам учителей молодых солдат. В журнале «Русский воин», предназначенном для нижних чинов, появилась статья, озаглавленная «Беседы старого солдата», автор которой обращал внимание на личность учителя. «Учитель в постоянной казарменной жизни должен вести себя так, чтобы ежеминутно быть примером молодых солдат, которые обыкновенно зорко присматриваются к своим ближайшим начальникам. Когда молодые солдаты будут видеть, что учитель поступает сам так, как обучает, охотнее будут исполнять требования своего учителя и будут слушаться, уважать его не ради страха, а по совести». [19. С. 28]

Если в начале XIX в. срок обучения в рекрутском депо составлял девять месяцев (после чего обучение продолжалось уже в воинской части. – Б.В.), то срок обучения молодых солдат во второй половине XIX в. был рассчитан в мирное время, на четыре месяца, а в военное время – на два месяца (ускоренные курсы). В «Положении о порядке обучения в пехоте» указывалось: «Обучением руководит ротный командир, который несет и ответственность за успехи. Ротный командир преподаёт сам те предметы, которые имеют воспитательное значение присяги и долга службы; о воинской дисциплине, внутреннюю, гарнизонную и сторожевую службы. Преподавание прочих предметов возлагается на одного из младших офицеров...» [20. С. 16].

К концу XIX в. было определено количество новобранцев, которых следовало закреплять за учителем молодых солдат, чтобы это не отражалось ни на снижении качества обучения, ни на сроках обучения.

**Обучение молодых солдат в конце XIX – начале XX в.
[21. С. 29; 22. С. 306]**

№	Категория обучаемых	Кол-во обучаемых у одного учителя	Срок обучения
1	Конная артиллерия	6–8	До 1 апреля
2	Пешая артиллерия	6–8	До 1 апреля
3	Моряки	6–10	До 1 апреля
4	Пехота	8–10	До 1 мая
5	Кавалеристы	8–12	До 15 апреля

Принятое в 1880 г. Положение о порядке обучения молодых солдат устанавливало продолжительность дневных занятий. Так, занятия в первый месяц должны были продолжаться не более 5 ч в день, со второго месяца они могли возрасти до 5,5 ч и лишь в третий и четвертый месяцы разрешалось увеличить продолжительность дневных занятий с молодыми солдатами до 6 ч [23. С. 406].

Высшее военное руководство не забывало и об офицерах, которым по долгу службы приходилось постоянно контактировать с нижними чинами. В мае 1906 г. военный министр А.Ф. Редигер разослал командующим военных округов империи секретный циркуляр, в котором содержались следующие требования к офицерам.

«Главнейшею задачею офицеров является воспитание вверенных им нижних чинов... [офицер] не только в служебном, но и в нравственном отношении пользуется полным авторитетом в глазах своих подчиненных... Нижним чинам нередко приходится наблюдать своих начальников в таком состоянии потери личного достоинства, которое, действуя деморализующе на нижних чинов, дает последним основание относиться к офицерам не с тою долею нравственного преклонения, какая необходима для широких и сложных воспитательных задач...» [24. Л. 15].

Революционные события, охватившие страну в начале XX в., не обошли стороной и российскую императорскую армию. Крупные вооруженные восстания в 1905–1906 гг. произошли в ряде городов Сибири и Дальнего Востока, а в двух городах – Красноярске и Чите – восставшие удерживали власть в своих руках на протяжении нескольких недель в декабре 1905 – январе 1906 гг. Командование сибирских воинских частей и соединений в своих донесениях с тревогой отмечало, что солдатам регулярных войск часто приходится контактировать с политическими ссыльными (конвоирование ссыльных, охрана сибирских тюрем, размещение по квартирам обывателей. – Б.В.), что самым пагубным образом отражается на настроениях и поведении нижних чинов. Сибирскими исследователями достаточно основательно изучены эти процессы, имеется обширная литература по данной теме, поэтому, не рассматривая этот вопрос, нам хотелось бы привести лишь один документ, который в определенной мере позволяет понять, насколько тревожной выглядела эта ситуация в глазах должностных лиц.

И. д. губернатора Енисейской губернии А. Гирс в сентябре 1906 г. сообщал командующему Иркутским военным округом генералу от инфантерии А.Н. Селиванову о вопиющем случае, имевшем место в частях

красноярского гарнизона: «...Для вывода политических арестантов в баню, канцелярию, комнату свиданий и на прогулку во внутренний двор тюрьмы ежедневно назначается в помощь военному караулу при Красноярской тюрьме дополнительный наряд в 15 нижних чинов при унтер-офицере. 23 сентября караул и особый наряд были от 9-й роты 30-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. В это число выпущенные на прогулку политические арестанты демонстративно запели революционные песни, которые были прекращены только после требования смотрителя тюрьмы, обращенного к караульному офицеру. Нижние чины которыми было допущено это пение, возвращаясь по окончании прогулки арестантов в караульное помещение, на глазах тюремного надзора и стражи запели сами революционную песню “Вставай, поднимайся рабочий народ”. Независимо этого смотритель тюрьмы удостоверяет, что нижние чины 30-го полка, наряжаемые для охраны тюрьмы, встречаясь с политическими арестантами, здороваются с ними за руку... И. д. губернатора А. Гирс». [25. Л. 55]. Начальство беспокоилось, поскольку в эти воинские части через два-три месяца должно было прибыть молодое пополнение, которое могло набраться «крамольных» идей и взглядов от старослужащих солдат.

В конце XIX в. все чаще на страницах периодических военных изданий стали печататься статьи, авторы которых предлагали организовать в России подготовку молодежи к военной службе. Следует отметить, что такая система подготовки молодых людей к военной службе была уже развернута в ряде стран, таких как Франция, Германия, Япония и др., и приносила положительные результаты.

Внимание на этот вопрос обращали не только военные теоретики, но и командование ряда сибирских воинских частей. Так, в рапорте, составленном 21 декабря 1907 г. в штабе 5-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии и направленном командиру 2-го Сибирского армейского корпуса, говорилось: «Необходимо повысить интерес населения к военной службе в целях воспитательного значения, чтобы призываемые в армию уже имели первоначальную, хотя бы небольшую военную подготовку и любовь к военной службе... Вообще популяризация военного дела среди населения весьма желательна и может принести огромную пользу, внедряя в народное сознание должные понятия о порядке и дисциплине, которые являются главнейшими устоями каждого благоустроенного государства... Березовка, Забайкальская область» [26. Л. 96].

В январе 1908 г. император Николай II распорядился завести в сельских школах обучение гимнастике и строю, эти предметы стали обязательными для учащихся. Многие военные специалисты с одобрением встретили это решение, но некоторые считали, что этого недостаточно для подготовки молодых людей к будущей военной службе. Так, некоторые из офицеров, отвечающих за подготовку молодого пополнения,

обоснованно сетовали на то, что российская народная школа слишком далеко отстоит от нужд российской армии. «Дело обучения военному искусству в рядах армии спорилось бы гораздо лучше, если бы все поступающие на службу были грамотны. В этом отношении школа должна подготовить будущих защитников родины к восприятию военной жизни. В этом деле для школьного учителя открывается большой простор. Как часто приходится встречать среди новобранцев, прибывающих на службу, людей грамотных, но совершенно безучастно относящихся к судьбе своей родины. Им не сумели внушить на школьной скамье любви к родине. К глубокому сожалению, мы должны сознаться, что наша школа в этом отношении очень немного сделала для государства. Наш школьный учитель не похож на своих западных и восточных товарищей. Влияние его на пробуждение патриотических чувств в народе ничтожно» [27. С. 50–51].

Но для сокращения существующего отставания России в этом вопросе от ведущих стран потребовались дальнейшие шаги. В июле 1911 г. царь утвердил «Положение о внешкольной подготовке русской молодежи к военной службе». В названном Положении подчеркивались задачи, которые следовало решить в ближайшие годы: «...в) обучение военному строю и физическое развитие г) привитие с юных лет духовных и физических качеств, необходимых рядовому бойцу во время военных действий...» [28. С. 18]. Названное Положение должно было охватить военной подготовкой и ту часть молодых людей, которые не обучались в школе.

Некоторые специалисты шли дальше: «В каждой волости должен вестись точный список всех молодых людей подготовительного разряда (как известно, подготовительный разряд существовал в этот период времени лишь среди казачьего населения империи). Вместе с зачислением туда каждому парню должна быть выдана из волосного правления записная книжка, где кроме необходимых сведений о нем должно записываться, какую школу кончил, как готовился к службе за все время пребывания в подготовительном

периоде, какие изучал ремесла и т.д., причем перед отправлением призываемого в воинское присутствие следует точно указать в книжке все выдающиеся качества его для облегчения работы воинского начальства... Книжку эту новобранец представляет своему начальнику по прибытии в войсковую часть» [29. С. 123].

Очередное сокращение срока военной службы в русской армии в начале XX в. вновь заставило военное ведомство внести изменения в порядок обучения молодых солдат.

«Переход к трехлетнему сроку службы еще более затруднил нашу работу офицеров как прямых носителей боевых традиций части; возможно, потребуются новые методы воспитания и обучения, и если это будет нужно, прошу применить их, не осуждая инструкций, разъяснений и распоряжений сверху. Со своей стороны считаю необходимым рекомендовать обратить особое внимание на грамотность и гимнастику как два главных элемента развития духовного и физического. С грамотным и ловким солдатом можно в короткий промежуток времени достичь всего, что ставит нам задачей наша боевая служба.

Командир 3-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии генерал-майор Ольвинский» [30. Л. 103].

После увольнения из армии отслуживших нижних чинов зачисляли в категорию запасных, их могли вновь призвать на военную службу в случае участия России в масштабных и продолжительных войнах. Но полученный на военной службе опыт у солдат, ушедших в запас, нередко находил применение и в их гражданской жизни. Отслуживших в армии охотно принимали на низшие должности служащих, сторожей, смотрителей, лесных объездчиков, младших полицейских стражников, а также сидельцев в разные казенные учреждения. Их нередко выбирали на различные должности и жители сибирских сел и деревень. Как правило, человек имевший за плечами опыт военной службы, пользовался большим доверием в среде городских и сельских жителей Российской империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 1-е. Т. 30: 1808–1809. СПб., 1830. 1392 с.
2. ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 31: 1810–1811. СПб., 1830. 942 с.
3. Памятная книжка для нижнего чина // Свод военных постановлений. Ч. 3. Наказ войскам. Приложение к Своду. СПб., 1838. Кн. 1. 632 с.
4. Свод военных постановлений 1838. Ч. 3: Наказ войскам. СПб., 1838. Кн. 1. 632 с.
5. Энгельман И.Г. Воспитание современного солдата и матроса. СПб., 1908. 277 с.
6. Геруа А. После войны о нашей армии. 2-е изд. СПб., 1907. 262 с.
7. Строевой. О служебном положении строевых офицеров // Военный сборник. 1898. Сентябрь. № 9.
8. Бутовский Н. О подготовке учителей молодых солдат (практические советы командира роты) // Военный сборник 1890. № 3–4.
9. Макаров Н. Молодой солдат и его учитель с медицинской точки зрения // Военный сборник. 1898. Октябрь. № 10.
10. Памятка для дядьки новобранца. 5-е изд. / издал В. Березовский. СПб., 1899. 64 с.
11. Как обучать молодых солдат (советы учителю-дядьке) / собрал В. Измайлович. СПб.: Самокат, 1902. 142 с.
12. Свод военных постановлений. Ч. 3: Наказ войскам. Кн. 1: О внутреннем управлении войск. СПб., 1838. 632 с.
13. Д. С. Заметки командира строевой роты // Военный сборник. 1858. Май. № 1.
14. Зимин. Н. Воспоминания о сибирской жизни. 1887–1892. СПб., 1895. 268 с.
15. Преженцов Я. О воинском воспитании нижних чинов // Томские губернские ведомости. 1908. 2 июля. № 44.
16. Карцов С. Младший офицер в роте, эскадроне и батарее // Военный сборник 1884. Апрель. № 4.
17. Русское военное обозрение // Военный сборник. 1877. Февраль. № 2.
18. Государственный архив Иркутской области. Ф. 558. Оп. 2. Д. 1.
19. Ф. В. И. Беседы старого солдата // Русский воин. Еженедельный иллюстрированный журнал для нижних чинов. 1909. 15 января. № 2.

20. Столетие Военного Министерства. 1802–1902. Главный Штаб. Исторический очерк образования (обучения) войск. Ч. 1. Кн. 2. Отдел 3: Уставы и наставления. СПб., 1914. 385 с.
21. Перфильева Н.П. Подготовка и редактирование научного текста : учеб.-метод. пособие. М. : Флинта ; Наука, 2014. 116 с.
22. Баяндин В.И. О системе обучения нижних чинов в российской армии в XIX – начале XX в. // Философия образования. 2011. № 5 (38).
23. Макаров Н. Молодой солдат и его учитель с медицинской точки зрения // Военный сборник. 1898. Октябрь. № 10.
24. Государственный архив Омской области. Ф. 19. Оп. 1. Д. 405.
25. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1468. Оп. 3. Д. 298.
26. РГВИА. Ф. 1468. Оп. 3. Д. 312.
27. Андрианов. П. Армия и учитель // Русский воин. Еженедельный иллюстрированный журнал для нижних чинов. 1909. 31 января. № 5.
28. Положение «О внешкольной подготовке русской молодежи к военной службе» // Морской сборник. 1911. Ноябрь. № 11.
29. Петерс К. Назревшие требования вследствие сокращения сроков службы в войсках // Военный сборник. 1909. Сентябрь. № 9.
30. Государственный архив Приморского края. Ф. 12. Оп. 1. Д. 2.

Vladimir I. Bayandin. Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia). E-mail: ilan-sib@rambler.ru

RUSSIAN ARMY IN THE XIX - THE BEGINNING OF THE XX CENTURY: THE ROLE OF OLD-TIME LOWER RANKS IN THE TRAINING OF RECRUITS AND YOUNG SOLDIERS

Keywords: XIX century, Russian army, recruits, young soldiers, old-timer, “uncle”, teacher of young soldiers.

The article considers the problem of training young people recruited for military service and their adjustment to new conditions and requirements. The author shows how the Russian army leaders sought for more effective ways of training new recruits in the XIX century. The reserve recruit depots founded in the early XIX century turned out of little effect. To replace the recruit depots there appeared reserve battalions where new recruits were trained, but a few years later serious drawbacks of that training came to light. Only after introduction in 1874 of military duty for people of all classes in Russia a more effective way of training new recruits came into being. Besides non-commissioned officers, skilled older soldiers who were called “dyad’ki” (“uncles”) or attendants also participated in training. The commanders chose experienced soldiers in good repute to be attendants. Every attendant was assigned to train from two to six new recruits. He was a kind of preceptor for young recruits, helping them to adjust themselves to military life and solve the arising problems. Unlike an officer, the attendant was steadily near his young recruits, gradually sharing his knowledge and experience with them. In the second half of the XIX century the call-up period continued to grow shorter and it was one of the reasons that entailed revision of the training system for new recruits. Instead of the habitual attendant, in the barracks appeared teachers for young soldiers. The teachers were selected from soldiers who had done military service for a few years, got special education and passed their examinations. The adopted instructions defined what was required of the teachers, assigned the number of young soldiers to be attached to a teacher. According to the arm of the service – infantry, cavalry, artillery – the number of young recruits varied from 4 to 10. The training process was conducted by a particular officer who worked out an education program and made up a time-table of classes. The officer himself taught some of the subjects, but God’s word was entrusted to a military clergyman, and Health care was conducted by a medical officer. The appointed officer was responsible for the general training process and the teachers’ activities. When it was necessary the officer could replace the teacher if the latter failed to cope with his duties.

Thus, in the 1880s there appeared a training system for new recruits in the form of training detachments. At the turn of the XX century the process of training of young recruits underwent some essential changes as the experience of the war between Russia and Japan in 1904 – 1905 was also taken into account.

REFERENCES

1. Russia. (1830a) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Coll. 1. Vol. 30. St. Petersburg: Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery.
2. Russia. (1830b) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Coll. 1. Vol. 31. St. Petersburg: Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery.
3. Russia. (1838) *Pamyatnaya knizhka dlya nizhnego china* [Memorial book for the lower rank]. In: *Svod voennykh postanovleniy* [The Code of Military Decrees]. Pt. 3. St. Petersburg: [s.n.].
4. Russia. (1838a) *Svod voennykh postanovleniy* [The Code of Military Decrees]. Pt. 3. St. Petersburg: [s.n.].
5. Engelman, I.G. (1908) *Vospitanie sovremennogo soldata i matrosa* [Training of a modern soldier and sailor]. St. Petersburg: Ekon. tipo-lit..
6. Gerua, A.V. (1907) *Posle voyny o nashey armii* [About our Army after the War]. 2-e izd. St. Petersburg: A.S. Suborin.
7. Stroevoiy. (1898) O sluzhebnoy polozenii stroevykh ofitserov [On the official position of combat officers]. *Voennyi sbornik*. 9.
8. Butovskiy, N. (1890) O podgotovke uchiteley molodykh soldat (prakticheskie sovery komandira roty) [On the training of teachers for young soldiers (practical advice of a company commander)]. *Voennyi sbornik*. 3-4.
9. Makarov, N. (1898) Molodoy soldat i ego uchitel' s meditsinskoy tochki zreniya [The young soldier and his teacher from a medical point of view]. *Voennyi sbornik*. 10.
10. Anon. (1899) *Pamyatka dlya dyad'ki novobrantsa* [Memo for a draftee's drill master]. 5th ed. St. Petersburg: V. Berezovskiy.
11. Izmaylovich, V. (1902) *Kak obuchat' molodykh soldat (sovery uchiteley-dyad'ke)* [How to train young soldiers (tips for a drill master)]. St. Petersburg: Samokat.
12. Russia. (1838) *Svod voennykh postanovleniy* [The Code of Military Decrees]. Pt. 3. St. Petersburg: [s.n.].
13. D.S. (1858) Zametki komandira stroevoy roty [Notes of the combat company commander]. *Voennyi sbornik*. 1.
14. Zinin, N. (1895) *Vospominaniya iz sibirskoy zhizni. 1887–1892* [Memories of Siberian life. 1887–1892]. St. Petersburg: [s.n.].
15. Prezhentsov, Ya. (1908) O voynskom vospitanii nizhnikh chinov [On military drill of lower ranks]. *Tomskie gubernskie vedomosti*. 44.
16. Kartsov, S. (1884) Mladshiy ofitser v rote, eskadrone i batarii [Junior officer in the company, squadron and battery]. *Voennyi sbornik*. 4.
17. Anon. (1877) Russkoe voennoe obozrenie [Russian military review]. *Voennyi sbornik*. 2.
18. The State Archive of Irkutsk Region. Fund 558. List 2. File 1.
19. F.V.I. (1909) Besedy starogo soldata [Conversations of the old soldier]. *Russkiy voyn*. 2.
20. Skalon, D.A. (ed.) (1914) *Stoletie Voennogo Ministerstva. 1802 – 1902. Glavnyy Shtab. Istoricheskiy ocherk obrazovaniya (obucheniya) voysk* [Centenary of the War Ministry. 1802 - 1902. The General Staff. Historical outline of the formation (training) of troops]. Pt. 1. St. Petersburg: M.O. Wolf.
21. Perfil'yeva, N.P. (2014) *Podgotovka i redaktirovanie nauchnogo teksta* [Preparation and editing of scholarly text]. Moscow: Flinta; Nauka.
22. Bayandin, V.I. (2011) Training of low ranks in the Russian army in the 19th –early 20th centuries. *Filosofiya obrazovaniya – Philosophy of Education*. 5(38). pp. 304–310. (In Russian).
23. Makarov, N. (1898) Molodoy soldat i ego uchitel' s meditsinskoy tochki zreniya [The young soldier and his teacher from a medical point of view]. *Voennyi sbornik*. 10.
24. The State Archive of Omsk Region. Fund 19. List 1. File 405.

25. The Russian State Military Historical Archive (RGVIA). Fund 1468. List 3. File 298.
26. The Russian State Military Historical Archive (RGVIA). Fund 1468. List 3. File 312.
27. Andrianov, P. (1909) *Armiya i uchitel'* [Army and Tutor]. *Russkiy voyn.* 5.
28. Russia. (1911) *Polozhenie "O vneshkol'noy podgotovke russkoy molodezhi k voennoy sluzhbe"* [Regulation "On the out-of-school training of Russian youth for military service"]. *Morskoy sbornik.* 11.
29. Peters, K. (1909) *Nazrevshie trebovaniya vsledstvie sokrashcheniya srokov sluzhby v voyskakh* [Acute requirements due to the reduction of military service life]. *Voennyi sbornik.* 9.
30. The State Archive of the Primorsky Territory. Fund 12. List 1. File 2.